

## Глава 287. Мастер Дао

Кожа на голове Лун Цзяонань разорвалась со звуком, от которого волосы вставали дыбом. С огромными усилиями девушка начала выползать из своей старой кожи.

Лин Юйсю и Сы Юньсян закричали, с удивлением заметив, что неосознанно обнялись. В следующий миг они, как молнией ударенные, отпрыгнули в разные стороны.

Цинь Му достал из рюкзака таоте свой нефритовый кулон и привязанный к нему Диск Императора, повесив себе на шею. В своё время Лун Цзяонань сняла с него украшения вместе с остальным оружием. Первый предмет был связан с его происхождением, а второй был подарком одного из них, который мог охранять от зла. Вид девушки, выползающей из своей собственной кожи, был просто слишком ужасающим, и подобный артефакт отлично подходил для таких случаев.

Спустя мгновение, голой женщине удалось вытащить верхнюю часть своего тела наружу, торчащие из неё кости посыпались на землю. Она была абсолютно голой, а волосы растрёпаны. Бедолага сплёвывала кровь, с трудом выбираясь из старой кожи.

Опомнившись от шока, Лин Юйсю немедленно приказала Цинь Му:

— Обернись, не смотри!

— А что я здесь не видел? — пробормотал Цинь Му, делая как ему сказали.

Вскоре после этого, Лун Цзяонань наконец умудрилась выбраться наружу. Будучи полумёртвой и обессиленной, она смотрела вокруг дрожащим взглядом, а её внешний вид немного изменился. Она больше не была девушкой в расцвете сил, состарившись на десять лет.

Сы Юньсян достала рубашку, чтобы прикрыть её голое тело, тайком уцепив пострадавшую. Моргнув, она тихонько сообщила Лин Юйсю:

— Некоторые из её костей до сих пор сломаны, она не смогла вылечить их всех.

С трудом поднявшись, чтобы сесть, Лун Цзяонань вытерла кровь с уголков своих губ. Затем она сказала измотанным тоном:

— Ранения были слишком серьёзными, так что я смогла вылечить только своё сердце и несколько костей. Чтобы полностью восстановиться, мне нужно сбросить кожу ещё несколько раз. Однако, я теряю десять лет жизни каждый раз, когда так делаю, поэтому мне пришлось бы потерять большую часть своей жизни. Можете расслабиться, я больше не представляю для вас угрозы.

Посмотрев на две половинки красной змеи, Лин Юйсю вздрогнула:

— Неужели эта змея тоже...

Лицо Лун Цзяонань приобрело трагичное выражение, девушка покачала головой:

— Сяохуна разрубили напополам, и разmozжили голову, у него нет шансов оправиться...

— Отлично! — вздохнули с облегчением Сы Юньсян и Лин Юйсю.

Цинь Му обернулся, улыбаясь:

— Сестра Лун, могу я спросить, где твой уважаемый отец? Где он прячется? С кем он? Зачем ему меня видеть?

Девушка промолчала.

Продолжая улыбаться, Цинь Му выпрямил свой указательный палец. Нить его жизненной Ци вылетела наружу, отрезая кусок змеи, после чего начала жарить его на костре. С мяса медленно стекал жир, и шипя, оно выпускало клубы дыма.

Взгляд Лун Цзяонань упал на мясо, и её зрачки сузились.

— В моём Небесном Святом Культе есть триста шестьдесят один чертог, один из которых называется Чертогом Правосудия. Его мастера строго контролируют тысячи законов и знают тысячу способов заставить человека рассказать правду, — под освещением костра лицо Цинь Му становилось то ярким, то тёмным. — В Империи Вечного Мира тоже есть Министерство Справедливости, ты, должно быть, слыхала о их жестоких методах. Главный Министра Министерства Правосудия — человек Императора, но его помощник — член моего Небесного Святого Культа. Мне достаточно обратиться к нему, чтобы получить твой ответ. Ты согласишься добровольно, или тебя нужно заставить?

Лун Цзяонань ухмыльнулась:

— У Империи Вечного Мира и Небесного Дьявольского Культа столь тесные отношения, страна действительно стоит на дьявольских корнях. Владыка Цинь, несмотря на то, что моё приглашение пахло определённой угрозой, я всё равно была довольно вежливой, не так ли? Я не предоставила вам никаких неудобств, хотя могла без труда отрубить ноги Владыке, оторвать руки принцессе и ослепить Святейшую. Я хочу, чтобы вы вели себя со мной так же, как и я с вами.

Цинь Му покачал головой:

— Я могу вести себя так же, и не мучать тебя. Тем не менее, так как ты восстала и посеяла много бед, я буду вынужден отдать тебя в Министерство Справедливости для допроса. Когда-то ты была имперским чиновником, так что в Высшем Суде тебя тоже с радостью примут, и, кстати, там тоже есть мои люди...

Лун Цзяонань изменилась в лице, но продолжала молчать.

Цинь Му сказал всё, что хотел, поэтому он щёлкнул пальцами, запечатывая души и духи девушки техникой Создания Небесного Дьявола. Затем он обратился к своим спутникам:

— Корабль Фань Юньсяо очень быстр, они должны без труда нас найти. Вероятнее всего, нас заберут завтра, а в худшем случае через пять дней. Подождём здесь какое-то время, посмотрим вернутся ли к жизни печати Соломона.

Колеблясь, Сы Юньсян ответила:

— Владыка Культа хочет сохранить жизнь печатям Соломона, а если Лун Цзяонань сбежит, она, вероятно, снова доберётся до них и поубивает. Нельзя идти у неё на поводке, просто из-за красоты.

— Идти на поводке? — смерив взглядом Лун Цзяонань, Цинь Му удивился. — Она ведь совсем не красива, о каком поводке ты говоришь?

Сы Юньсян была поражена. Несмотря на странный характер Лун Цзяонань, её красота была бесспорной, хоть женщина и состарилась, сбросив кожу. Как Владыка Небесного Святого Культа мог этого не заметить?

Девушка спросила:

— Какой у Владыки Культа идеал красоты?

— Бабушка, — ответил он и спустя мгновение не раздумывая добавил, — или кто-то с пышной грудью, как у сестры Юйсю. Бабушка говорила, что девушки с пышной грудью хорошо выглядят, но мне нужно остерегаться вертихвосток.

Невероятно обрадовавшись, Лин Юйсю взглянула на Сы Юньсян. Её сердце уже начало считать пастуха своим любовником.

Расстроившись, Сы Юньсян проговорила:

— Я из той же семьи, что и прежняя Святейшая, и по родству она приходится мне тётушкой. Владыка Культа не считает меня красивой?

— Ты слишком тощая, и всё ещё довольно молода, я ведь старше тебя, верно? — ответил юноша, смерив её взглядом. — Бабушка говорит, что тощие девушки не такие красивые. Дедушка целитель тоже утверждает, что пышные девицы красивее, впрочем, все в деревне называют его старым извращенцем. Но не расстраивайся, ты станешь хорошенькой, если начнёшь немного больше есть, только не разжирей. Дедушка говорил, что быть жирной тоже не хорошо.

Сы Юньсян была ошеломлена. По идеалам Цинь Му, Лун Цзяонань и вправду нельзя было назвать красивой, так же, как и её саму! Не странно, что, когда она разделась, оставшись лишь в белье, Цинь Му не бросил на неё лишнего взгляда. Оказывается, что старые извращенцы промыли ему мозги!

Молодой Владыка Культа был хорош во всём. Его мудрость, способности, талант, разум и даже характер были выдающимися. Вот только с представлениями о красоте что-то было не так!

Нарочно не понижая голос, парень проговорил:

— Мы оставляем сестру Лун в живых лишь для того, чтобы выманить короля драконов. Его способности очень высоки, и он даже смог вырастить настоящего водного дракона. В конце концов, он владыка секты, поэтому, не избавившись от него будет трудно расслабиться. Каждый раз, когда я гуляю по улице, мне кажется, что он собирается меня убить. Если я передам сестру Лун наследному принцу и обращусь за помощью к Левому и Правому Хранителям и Старшим Защитникам, его убьют, оставив тело целым.

С серьёзным лицом Цинь Му продолжал:

— Если его тело останется целым, никто не будет знать, умер ли он на самом деле. Он не вернётся обратно только если размозжить его голову вдребезги! Интересно, для чего он хотел встретиться... впрочем, какая разница? Он в любом случае умрёт!

Лун Цзяонань вздрогнула. План Цинь Му был слишком жестоким. Придя ей на помощь, Король Драконов обязательно умрёт. У него не было никаких шансов победить Хранителей и Старших Защитников Культа!

— Владыка Культа, есть причина, по которой мой отец захотел встретиться! — внезапно проговорила девушка.

Посмотрев на неё, Цинь Му улыбнулся:

— Сестра Лун наконец согласно говорить?

Вздыхнув, она проговорила:

— Кто-то встретился с моим отцом и сказал, хочет поговорить с Владыкой Культа Цинь и заключить мир. Однако, этот человек не готов делать это лично.

Цинь Му был поражён:

— Могу ли я спросить, что это был за человек?

— Мастер Дао.

Лун Цзянань продолжила:

— Среди трёх религий и девяти школ, секта Дао, Монастырь Великого Громового Удара и Небесный Дьявольский Культ — три религии, в то время как секта Наездников Дракона всего лишь последователи одной из школ. Владыка Культа слишком могуществен, он не только смог спасти Императора Яньфэна, но и убить огромное количество экспертов секты Дао и Монастыря Великого Громового Удара в Храме Небес.

— Мастер Дао невероятно взволнован, опасаясь, что Император Яньфэн и Имперский Наставник объединятся с Небесным Дьявольским Культом, чтобы разобраться с ними. Чтобы не стать причиной конфликта между тобой и Императором, Мастер Дао решил не встречаться лично, и попросил моего отца встретить тебя на Острове Небесного Дракона.

Выражение её лица похолоднело:

— Я вежливо себя вела, доставляя тебя сюда, ты и вправду веришь, что я не хотела тебя убить? Из-за тебя в городе Небесной Волны умерло огромное количество экспертов моей секты Наездника Дракона, а император конфисковал наше имущество и казнил всю нашу семью, так что моя злость к тебе глубже, чем море! Тем не менее, Мастер Дао — наставник моего отца, и много раз спасал его жизнь. Я не посмею пойти против его слова.

Цинь Му потирал свой подбородок, задумчиво всмотревшись в сторону. На его коже появилось ещё несколько волосков, чему юноша не сильно радовался.

«Мастер Дао хочет со мной поговорить, чтобы заключить мир, но в то же время он ведёт переговоры только с Небесным Святым Культom, а не с Империей Вечного Мира, — размышлял юноша. — Он сильно взволнован, что мой культ атакует секту Дао вместе с Империей Вечного Мира, так как ему осталось не слишком много лет. Пока старик жив, он ещё может защитить своих людей, но после его смерти секту Дао сотрут с лица земли».

Мясо змеи невероятно хорошо пахло, и рыба тоже была неплоха. Однако, Лун Цзянань съела лишь несколько кусочков рыбы и совсем отказалась пробовать змею. Цинь Му дважды ей вежливо предложил, но, так как девушка наотрез отказывалась, ему пришлось покинуть свою затею.

На следующий день Сы Юньсян и Лин Юйсю проснулись ранним утром, увидев, что Цинь Му уже носился вокруг острова, выполняя сложную технику ног. Иногда он шёл по суше, иногда по морю, а время от времени даже взмывал к облакам.

«Его талант выше, чем у любого другого человека, но он всё равно так много работает, — стиснув зубы подумала про себя Сы Юньсян. — Был бы смысл так тяжело тренироваться, если бы ты знал, что я не собираюсь тебя убить?»

Цинь Му не думал ни о чём, на ходу исполняя технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. Манипулируя ею, он пытался соединить всевозможные навыки воедино, чтобы освоить Технику Единства области Шести Направлений.

Сы Юньсян ошибалась, талант Цинь Му был совершенно обычным. В своё время его тестировали жители Цань Лао, обнаружив, что у парня не Духовное Тело, а тело обычного человека.

Цинь Му должен был прожить жизнь обычного человека, поэтому никто не ожидал, что Тело Тирана, выдуманное старейшиной, зажжёт дух Цинь Му и всех остальных в деревне, заставив пичкать его всевозможными пилюлями и травами.

Кроме того, Цинь Му был и вправду трудолюбивым, возможно, самым трудолюбивым человеком в мире. Кроме того, он верил, что владел Телом Тирана, которое значительно превосходило других. Если бы он оказался слабее кого-то, это бы значило, что парень недостаточно усердно работал.

Его нынешние способности и совершенствование были не только заслугой старейшины деревни, бабушки Сы и остальных, но и плодами его собственной тяжёлой работы.

Если обычный человек был готов использовать свой разум и тяжело работать, его потенциал было тяжело представить.

Никто не счёл бы человека выдающимся исходя из количества усилий, которые тот прилагает. Лишь когда он достигнет успеха, люди начинают питать уважение, но, тем не менее, смотря на легендарного мастера, они смотрят на огромную работу, которую тот проделал.

Увидев происходящее, Сы Юньсян и Лин Юйсю тоже начали усердно тренироваться, отделившись друг от друга на приличное расстояние, чтобы не мешать. Лун Цзяонань валялась под деревом, и тяжело дышала, пытаясь снова сбросить кожу. Тем не менее, так как её ранения были очень серьёзны, и техника требовала огромного количества сил, у девушки ничего не выходило.

Если она сбросит кожу ещё раз, то превратится в женщину средних лет. Повторив технику несколько раз, она, вероятно, окажется старухой.

Поздним утром Цинь Му вернулся к источнику, планируя набрать воды, чтобы подлить печати Соломона. Однако он внезапно остановился, заметив возле пруда старого даоса в потёртой серой робе. Мужчина набирал воду с помощью листка, осторожно шагая между печатями, поливая их. Возле него был какой-то юноша, тоже помогающий носить воду.

Увидев, как из головы одной из печатей пробился лист, мужчина улыбнулся. Присев, он осторожно коснулся растения:

— Даже после смерти, их все ещё можно вернуть к жизни. Жизнь прекрасна, не так ли,

Владыка Культа Цинь?

Казалось, что все до единого движения старого даоса следовали курсу природы. Будто этот остров, море, водоём и печати Соломона были одним целым, никому не принадлежа.

— Старший брат говорит абсолютно верно, — сделав несколько шагов вперёд проговорил Цинь Му. — Но вот только я не знаю, будут ли воскрешённые печати теми же, что и раньше, или это уже будут совершенно новые существа. Владыка Небесного Святого Культа отдаёт дань своего уважения Мастеру Дао.

Старый Даос немедленно вернул приветствие:

— Это наша первая встреча, и старый даос отдаёт дань своего уважения. Линь Сюань, поздоровайся с Императором Людей этого поколения.

Стоящий неподалёку Даоцзы недоумевал, но ничего не спрашивая, поздоровался жестом ученика и сразу же проговорил:

— Даоцзы отдаёт дань своего уважения Императору Людей.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/360561>